

О семантике термина агент и его производных в русских текстах XIX века

заимствование, значение, словарный состав, словарь, этимология

В научной литературе отмечено явление значительной активизации в языке первой половине XIX века таких старых слов как **агент** в значении `уполномоченный` [Цыганенко 1989: 13].

Ю.С.Сорокин в своей монографии «Развитие словарного состава русского литературного языка: 30-90-е годы XIX века» писал о таких словах следующее: «Из терминов, ранее имевших лишь конфессиональный смысл, а в 30–40 гг. получивших на Западе и у нас более широкое значение, отметим такие слова, как *пропаганда, догмат...*» [Сорокин 1968: 479]. Безусловно, в этот ряд можно вставить и слово **агент**. Оно также в данный период расширило свое значение.

Слово **агент** от немецкого Agent – `агент` через французский язык из латинского *agens, agentis* – `истец`, первоначально `действующий, деятельный` от причастной формы *agere* – `действовать` с более глубокими корнями в греческом языке [Цыганенко 1989: 13], было, по мнению П.Я.Черных, впервые представлено, как `торговый представитель иностранного государства` с XVI века, а в значении дипломатический представитель с 1-й половины XVII века [Черных 2009, 1: 27].

Употребление слова **агент** и его значения в текстах XIX века показывают, что доминирующим значением для этого периода является – `уполномоченный, поверенный частного лица, общества или государства` [Гавкин 1912: 11], что и прослеживается в текстах газет первой половины XIX века и позже. Скажем, газета «Санкт-Петербургские ведомости» сообщала в номере 77 за 1812 г., что в Караккас прибыл **Агент Соединенных Штатов** господин Скотт. Как видим, речь здесь о дипломатической миссии агента-уполномоченного американского правительства. В том же значении `уполномоченного от правительства` слово **агент** употребляется во второй половине столетия «Северной пчелой» за 1853 г. в номере 222 для названия польского правительства, которое руководило из Лондона национально-освободительным движением. Возможно, что ниже проводимая цитата показывает нам первое употребление названия **дипломатический агент**. Это значение слова **агент**, как было отмечено раньше, восходит к периоду первой половины XVII века, и в данное время слово понималось само собой как торговое или дипломатическое наименование. В тексте XIX века значение слова уточняется, см.: «Роль дипломатических агентов будто бы соглашался принять граф Ксаверий Браницкий» [Московские ведомости 1863, 55: 1]. Интересно употребление слова **агент** в том же «дипломатическом» значении

в сочетании его с польским вкраплением **жонд** (rząd) – `правительство`: «[Покойный Лъэмпичкий] был агентом жонда» [Московские ведомости 1864, 204: 2]. Слово **жонд** или **ржонд** также имеет свою историю в русском языке XIX века. Употребление его связано с польским восстанием 1863 г.

Характерным для XIX века является употребление слова **агент** в значении `представитель разведывательной службы`, `шпион`, которое прослеживается в газетных текстах с польской тематикой: «Агенты жонда» [Московские ведомости 1863, 211: 1]. В том же значении «шпион» видно и в следующем отрывке: «Между варшавскими полициантами много было тайных агентов революционного ржонда» [Крестовский 1899: 534]. Национально-освободительное движение в Польше, а потом рабочее движение в России находило отражение в сообщениях официальных российских изданиях, в которых находим слово **агент** в данном специфическом оттенке значения.

Отдельно отметим значение слова **агент** в значении `представитель торгового предприятия`. М.Е.Салтыков-Щедрин дал нам образчик такого значения: «Спустимся еще ступенью ниже – в деревню, и мы найдем ее всецело отданною в жертву мелочи. Тут мы прежде всего встретимся с «чумазым», который всюду проник с сонмищами своих агентов. Эти агенты рыщут по деревням, устанавливают цены, скупают, обвешивают, обмеривают, обсчитывают, платят несуществующими деньгами, являются на аукционы, от которых плачет недоимщик, четко прислушиваются к бабьим стонам и целыми обществами закупают и уводят в рабство людей, считающихся свободными» [Щедрин 1951, 11: 162]. Таким образом, отметим, что старое интернациональное германороманского происхождения слово **агент** получило в русском языке, возможно в некоторых случаях, под влиянием польского языка новые оттенки значений.

Слово **агент** обладает в данный промежуток времени XIX века словообразовательным потенциалом – является изначальным для образования слова **агентство**, которое в русских словарях иностранных слов объясняется, как: `Звание агента` [Гавкин 1912: 11], а также: `Контора исполнения разного рода частных поручений` [Бурдон 1871: 11]; `Исполнение разных поручений, делаемых частными лицами` [Михельсон 1861: 6; Михельсон 1898: 15]; `контора, заведующая делами какого-либо промышленного, торгового или правительственного учреждения` [Гавкин 1912: 11]. Яркими примерами на употребление слова **агентство** являются произведения Н.Г. Чернышевского «Что делать» и А.П.Чехова «Остров Сахалин» и другие произведения XIX века.

Безусловный синоним к слову **агентство** – **агенция** (ср. польск. *agencja*) встречается в текстах Герцена, которые, созданные за рубежом, показывают влияние иноземной среды в образовании таких слов.

Новым для XIX века является слово **агентура** – `от сл. **агент**. Действие агента` [Бурдон 1871: 11]; `Занятие или должность агента` [Михельсон 1898: 15].

Таким образом, отметим, что традиционное для русских текстов слово **агент** – `торговый` или дипломатический представитель` в новых геополитических условиях XIX века (начала, середины, второй половины века) приобрело новые оттенки значений. Эти значения часто формировались под воздействием событий в России и за ее пределами. Новым являлось значение `представитель разведывательной службы`, которое в конце XIX века в обиходе обозначено было словами **шпион**, **шпик**, и его употребление часто связывается поначалу с национально-освободительным, а затем с рабочим движением в царской России.

Литература

Бурдон И.Ф. Словотолкователь 30 000 иностранных слов, вошедших в состав русского языка / И.Ф.Бурдон, А.Д.Михельсон. – 3-е изд., испр. – М., 1871.

Гавкин И.И. Краткий словарь иностранных слов. 60-е изд. / И.И.Гавкин. – СПб., К., Харьков, 1912. – 745 с.

Крестовский В.В. Кровавый пуф: Ч. 1. Панургово стадо (1869 г.), Ч. 2. Две силы (1874 г.) / В.В.Крестовский // Крестовский В.В. Собр. соч., 1899. – Т. III.

Михельсон А.Д. Объяснение 7 000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык / А.Д.Михельсон. – М., 1861.

Михельсон А.Д. Объяснительный словарь иностранных слов / А.Д.Михельсон. – 12-е изд. – СПб.; М., 1898.

Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка: 30–90-е годы XIX века / Ю.С.Сорокин. – М.; Л., 1968. – 565 с.

Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка / Г.П.Цыганенко. – К.: Рад. школа, 1989. – 511 с.

Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. Т. 1 / П.Я.Черных. – 9-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз. – Медиа; Дрофа, 2009. – 622 с.

Щедрин Н. (М.Е.Салтыков). Мелочи жизни // Щедрин Н. (М.Е.Салтыков). Собрание сочинений. – М.: Правда, 1951. – Т.11. – С.145-450.